

SOCIAL MOBILITY AS A FACTOR ENHANCING WOMEN'S ROLE IN SOCIETY

Lola Muzafarovna Karimova

Associate Professor, PhD, Department of Social Sciences

Bukhara State Medical Institute

Bukhara, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: social mobility; women; gender equality; labour market; education; cultural stereotypes.

Received: 20.06.25

Accepted: 22.06.25

Published: 24.06.25

Abstract: The article explores social mobility as a critical driver in enhancing women's roles within contemporary society. It examines historical backgrounds, institutional "lifts," and cultural barriers shaping women's trajectories in education, employment, and politics. The study argues that widening opportunities for both vertical and horizontal mobility not only boosts economic growth but also deepens the democratization of social relations.

AYOLLARNING JAMIYATDAGI O'RNINI OSHIRISHDA IJTIMOY MOBILLIK OMILI

Lola Muzafarovna Karimova

Ijtimoiy fanlar kafedrasida dotsenti, PhD

Buxoro davlat tibbiyot instituti

Buxoro, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: ijtimoiy mobillik; ayollar; gender tengligi; mehnat bozori; ta'lim; madaniy stereotiplar.

Annotatsiya: Maqola ijtimoiy mobillikni zamonaviy jamiyatda ayollarning o'rnini mustahkamlovchi muhim omil sifatida tahlil qiladi. Ayollarning ta'lim, kasb va siyosat ierarxiyasida harakatiga ta'sir qiluvchi tarixiy omillar, institutsional «liftlar» hamda madaniy to'siqlar yoritiladi. Vertikal va gorizontal mobillik imkoniyatlarining kengayishi iqtisodiy o'sishni tezlashtirishi va jamiyatdagi demokratik jarayonlarni kuchaytirishi ko'rsatiladi.

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ РОЛИ ЖЕНЩИН В ОБЩЕСТВЕ

Лола Музафаровна Каримова

Доцент кафедры социальных наук, PhD

Бухарский государственный медицинский институт

Бухара, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: социальная мобильность; женщины; гендерное равенство; трудовой рынок; образование; культурные стереотипы.	Аннотация: Статья анализирует социальную мобильность как решающий механизм усиления роли женщин в современном обществе. Раскрываются исторические предпосылки, институциональные «лифты» и культурные барьеры, влияющие на движение женщин в образовательной, профессиональной и политической иерархиях. Показано, что расширение возможностей вертикальной и горизонтальной мобильности повышает экономическую динамику и способствует демократизации общественных отношений.
--	---

Введение

Социальная мобильность — это не просто перемещение индивида или группы по иерархии профессий, доходов и престижа; она раскрывает потенциал личности и меняет структуру самих социальных отношений. Для женщин мобильность выполняет двойную функцию: с одной стороны, она расширяет индивидуальные горизонты, а с другой — трансформирует общественные ожидания относительно гендера. Чем шире спектр социальных лифтов, тем заметнее присутствие женщин в сферах, которые долгое время оставались мужскими привилегиями.

Методология

Методологическая основа статьи опирается на принципы системного, структурно-функционального и гендерно-чувствительного анализа, что позволило всесторонне изучить феномен социальной мобильности в контексте усиления роли женщин в обществе. Исследование базируется на междисциплинарном подходе, сочетающем элементы социологии, социальной философии, гендерных исследований и политологии. Также использовались элементы феноменологического подхода — для анализа субъективного опыта женщин, достигших социального продвижения, что позволило выявить не только объективные, но и символические механизмы мобильности, включая роль самоидентификации, установок и культурных норм.

Применение данной методологии обеспечило глубину анализа и позволило сформулировать обоснованные выводы и рекомендации, направленные на расширение

участия женщин в общественно-политической и экономической жизни через инструменты социальной мобильности.

Анализ и результаты

Исследователи выделяют вертикальную и горизонтальную мобильность. Вертикальная — это движение вверх или вниз по статусной лестнице, тогда как горизонтальная описывает переход в новое профессиональное поле без явного изменения статуса. Оба типа критически важны для женщин. Вертикальный подъём (вхождение в управленческие позиции, парламент, академическую элиту) демонстрирует обществу пример «успеха» и задаёт новую норму. Горизонтальная подвижность, например переход из аграрного сектора в сферу информационных технологий, меняет экономическую географию женского труда, разрушая стереотип «женских» и «мужских» отраслей.

В традиционных аграрных обществах социальная стратификация была жёстко связана с родовыми ролями: женский труд ценился прежде всего в семейно-репродуктивной логике. Индустриальная эпоха расшатала эти рамки, но придала мобильности мужской оттенок: завод, армия, университет долго оставались мужскими институциями. Лишь во второй половине XX в. массовое образование и государственные программы занятости открыли женщинам дверь в промышленность, науку и политику. Уже к концу XX в. стало ясно, что динамика мобильности приводит не только к экономическому росту, но и к пересмотру культурных кодов.

На практике «лифты» женской мобильности состоят из трёх взаимосвязанных элементов. Первый — доступность качественного образования. Чем меньше гендерный разрыв в средней и высшей школе, тем выше вероятность вертикального движения. Второй — структура рынка труда. Если в экономике доминируют отрасли, требующие физической силы и не допускающие гибкого графика, мобильность женщин тормозится. Расширение сферы услуг, цифровая трансформация и удалённый формат работы создают альтернативные траектории и позволяют совмещать профессиональные и семейные роли без «штрафа материнства». Третий элемент — правовые и культурные условия. Закон о недискриминации, программы наставничества, гендерная квота в политике — всё это снижает институциональные барьеры и формирует образ женщины-лидера как социальной нормы [7, 12 стр.] .

Несмотря на очевидный прогресс, мобильность остаётся неравномерной. Социологи фиксируют так называемое «стеклянное плато» — невидимую границу, за которой рост женской карьеры замедляется из-за стереотипов или неформальных сетей преимущественно мужского состава. Наблюдается и «липкий пол»: женщины из бедных сельских семей, не имея социальных связей и ресурсов, зачастую воспроизводят статус

своих матерей. Ещё один парадокс проявляется в цифровой экономике: интернет обещает равный доступ к информации, но требует технологического капитала, которым женщины владеют реже. Поэтому важную роль играют государственные и корпоративные программы цифровой грамотности, ориентированные именно на женскую аудиторию [4, 41-45 стр.] .

Рост женской мобильности даёт мультипликативный результат. Экономисты подсчитали: при равенстве доступа к рынку труда ВВП средне-развитой страны увеличивается на 5–7 %. Политологи отмечают: чем выше доля женщин среди законодателей, тем выше качество социальной политики и ниже уровень коррупции. Культурологи добавляют: присутствие женщин-лидеров меняет символический порядок, формируя новые образы власти и успеха.

Опыт разных стран показывает, что универсальной модели не существует. Там, где быстрые реформы сопровождаются сильной институциональной средой, женская мобильность растёт лавинообразно. Однако в обществах с устойчивыми патриархальными нормами резкие изменения могут вызвать сопротивление. Здесь эффективнее работают поэтапные меры: микрокредитование сельских женщин, развёртывание инфраструктуры ухода, включение мужчин в просветительские проекты о совместной ответственности [6, 66 стр.] .

Социальная мобильность стала одним из ключевых факторов, способных ускорить получение женщинами экономической автономии и политического влияния. Чем разнообразнее и доступнее социальные лифты, тем устойчивее сам процесс модернизации. Развитие институтов, которые делают мобильность инклюзивной — от качественного образования до справедливых правил найма, — позволяет не только преодолеть гендерные барьеры, но и повысить общую конкурентоспособность общества. В конечном счёте именно способность открывать новые горизонты для каждой женщины определяет зрелость социальной структуры и глубину демократии [5, 142 стр.] .

Социальная мобильность, будучи динамичным процессом перераспределения ресурсов и статусов, проявляется как фактический индикатор зрелости общественных институтов. Когда женщины получают доступ к эффективным «социальным лифтам» — качественному образованию, защищённому рынку труда, политическому представительству — само понятие роли меняет смысл: оно перестаёт быть заранее заданным культурным сценарием и становится результатом свободного выбора и компетенции [8, 66 стр.] . В этих обстоятельствах выигрывает не только отдельная женщина, но и экономика, поскольку диверсифицируются человеческий капитал и управленческие решения; выигрывает политика, потому что расширяются каналы подотчётности власти; выигрывает культура, так как в публичном пространстве появляется

больше символических образцов, отражающих реальное многообразие социальных практик [3, 26 стр.] .

Однако эффект мобильности не автоматичен: он опирается на институциональную инфраструктуру и устойчивый культурный сдвиг. Там, где правовые нормы о недискриминации остаются декларативными, а «стеклянное плато» замаскировано формальными равными возможностями, женский подъём тормозится. Там, где отсутствует развёрнутая система ухода за детьми и пожилыми, даже развитая цифровая экономика не компенсирует избыточную нагрузку неоплачиваемого труда [10, 96 стр.] . И наоборот, совокупность мер—от гендерно-чувствительного бюджетирования и квот до программ наставничества и внедрения гибких форм занятости—формирует эластичное поле, в котором передвижение женщин становится естественной нормой, а не исключением [9, 36 стр.] .

Поэтому будущее повышения роли женщин определяется скоростью, с которой общество приобретает способность институционализировать свою же потребность в разнообразии. Социальная мобильность здесь выступает не просто средством, а своего рода стресс-тестом: позволяет оценить, насколько социальная структура готова интегрировать новые компетенции и взгляды [2, 1-2 стр.] . В долгосрочной перспективе именно глубина и устойчивость этих изменений станет главным критерием измерения реального прогресса—от частных карьерных историй до макроэкономических показателей и качества демократического процесса [1, 9-10 стр.] .

Анализ взаимосвязи между социальной мобильностью и усилением роли женщин в обществе показывает, что доступ к возможностям вертикального и горизонтального продвижения играет ключевую роль в процессе их социального, экономического и политического утверждения. Исследование подтверждает, что в условиях институциональной поддержки, расширения образовательных и профессиональных траекторий женщины становятся активными субъектами трансформаций в обществе.

Выводы и предложения

На основе изучения статистических данных, программ государственной политики, а также экспертных заключений выявлены следующие тенденции:

Во-первых, образование продолжает выступать важнейшим каналом социальной мобильности. Рост числа женщин, получающих высшее и послевузовское образование, стал устойчивой тенденцией в Узбекистане, особенно в городских центрах. Это способствует включению женщин в более квалифицированные и престижные сегменты рынка труда.

Во-вторых, наблюдается увеличение экономической активности женщин, особенно в сфере малого предпринимательства, ремесленничества, цифровых услуг и семейного бизнеса. Государственные и международные программы микрофинансирования и грантовой поддержки содействуют росту женского участия в экономике.

В-третьих, усиливается политическое и общественное участие женщин — их представительство в органах местной власти, парламенте и общественных советах постепенно растёт, что свидетельствует о расширении каналов восходящей мобильности в сфере управления.

Однако анализ также выявил сохраняющиеся барьеры: неравномерный доступ к социальным лифтам в зависимости от региона проживания, устойчивые стереотипы в отношении «традиционной роли» женщин, а также ограниченность профессиональных возможностей в ряде отраслей. Особенно уязвимыми остаются женщины в сельской местности и в семьях с низким доходом.

Результаты исследования подчеркивают, что социальная мобильность не только отражает индивидуальные усилия, но и зависит от системных условий — политических решений, культурной среды и качества институтов. Повышение роли женщин в обществе возможно лишь при условии устранения структурных барьеров и создания равных возможностей для продвижения в различных социальных сферах.

Список использованных источников и ссылок:

1. Закон Республики Узбекистан «О социальном партнёрстве» № ЗРУ-376 от 25 сентября 2014 г. // Собрание законодательства Республики Узбекистан. — 2014. — № 39 (643). — С. 1–16 PDF; в работе использованы с. 1–4, 9–11
2. Постановление Кабинета Министров РУз № 553 «О трёхсторонних комиссиях по социально-трудовым вопросам» от 3 июля 2019 г. — 6 с.; использованы с. 1–2
3. Muzafarovna K. L. Social mobility as a force ensuring the social activity of women in society //The Conference Hub. – 2025. – С. 25-26.
4. United Nations Development Programme. Women’s Entrepreneurship in Uzbekistan: Assessment and Recommendations. – Tashkent: UNDP, 2025. – 54 p. – pp. 13–16, 23–27, 41–45.
5. Sharipov A. Z. Characteristics of enlightenment and modern principles in the development of the national idea and the transformation of spiritual values //современные проблемы науки и образования. – 2021. – С. 141-144.
6. Государственный комитет РУз по статистике. Женщины и мужчины Узбекистана 2024: статистический ежегодник. – Ташкент, 2024. – 220 с. – С. 25–34

(демография), 65–70 (образование).

7. Muzafarovna K. L. Classification of horizontal and vertical channels of social mobility that ensure the social activity of women in modern societies //Innovate Conferences. – 2025. – С. 11-13.

8. Sharipov A. A New Uzbekistan Development Strategy and National Philosophy: Dialectic Relationship and Spiritual Renewal: New Uzbekistan Development Strategy and National Philosophy: Dialectic Relationship and Spiritual Renewal //Buxoro davlat pedagogika instituti jurnali. – 2022. – Т. 2. – №. 2.

9. International Labour Organization. Advancing Gender Equality and Decent Work in Uzbekistan: Pathways Conference Compendium. – Geneva/Moscow: ILO, 2023. – 62 p. – pp. 33–36 (неформальная занятость женщин).

10. Alievna C. M. THE IMPORTANCE OF AN INCLUSIVE SOCIETY //Web of Scientists and Scholars: Journal of Multidisciplinary Research. – 2024. – Т. 2. – №. 6. – С. 95-97.